

В конце марта утренний весенний холод еще не отступил. Когда Кан Янь выходил из дома, он накинул кожаную куртку, на ногах были короткие мотоциклетные ботинки. Такой образ уменьшил женственность, выглядело это опрятно и круто. Сяо Лю, увидев его, уставился во все глаза, схватился за волосы и спросил:

— Мой хороший Канкан, у тебя еще есть младшая сестра? Черт возьми, ты просто нереальный, я чуть не поехал крышей.

— Есть двоюродная сестра, — честно ответил Кан Янь.

Сяо Лю, ведя машину, спросил Кан Яня, похожа ли его двоюродная сестра на него. Кан Янь подумал о внешности Кан Лин — ни капли не похожа на него, покачал головой:

— Не похожа.

— Я... ладно, забудем.

Когда они доехали до подготовительных курсов и Кан Янь вышел из машины, другие студенты, пришедшие раньше, смотрели с удивлением, перешептывались и украдкой поглядывали на Кан Яня. Кан Янь знал это, но вдруг осознал, что в душе нет прежней робости из-за обсуждений окружающих. Его взгляд был спокоен и открыт. Даже если сегодня он надел юбку, кроме заботы о мнении дяди Дуаня, казалось, теперь его никто не мог ранить.

Он вдруг немного понял, о чем говорил дядя Дуань прошлой ночью. Сегодняшний поступок с юбкой, возможно, был немного ребяческим, но это также позволило ему осознать, что он может стать сильнее.

В классе раздался смех.

— Ха-ха-ха-ха, Фэн Юйцзин, что с тобой сегодня?

— Сунь Бинь, ты тоже с ума сошел? Чуть не умер со смеху, я сфоткаю и выложу в моменты, сегодняшний источник радости.

— Вы, ребята, так стараетесь, еще и парики надели. Вас по дороге не побили?

Кан Янь вошел, толкнув дверь. Все невольно посмотрели на вход. Увидев Кан Яня, смех мгновенно прекратился.

Спустя некоторое время кто-то громко выкрикнул:

— Во... во дела, Кан Янь?

Гао Мэнмэн тоже остолбенела, посмотрела на Фэн Юйцзина и Сунь Биня рядом. Во что это они оделись? Еще только что казалось, что они выглядят неплохо, но теперь, в сравнении с Канканом, это просто небо и земля. Один — свежий, утонченный, естественный и гармоничный, а эти двое — будто пришли на оперное представление. И ведь даже парики подобрали полные комплекты.

Увидев наряд Фэн Юйцзина и Сунь Биня, на лице Кан Яня на мгновение промелькнуло недоумение, затем постепенно сменившееся улыбкой. Он понял, зачем они сегодня так оделись, на душе стало тепло: они боялись, что ему будет неловко одному, и составили ему компанию.

Атмосфера в классе стала оживленной.

— Это что, модно? У нас на курсах что, мероприятие? Надо было сказать заранее, я бы тоже так одел.

— Вау, Кан Янь, у тебя есть старшие или младшие сестры? Представь-познакомь.

— Так красиво, Канкан.

Фэн Юйцзин даже нарисовал губы помадой, прикрывая лицо, сказал:

— Вчера я только обмолвился, а моя старшая сестра сразу сказала, что обязательно поймает и нарисует меня. Ничего не поделаешь, — затем с завистью посмотрел на Кан Яня. — Хорошо выглядеть — это своеволие. Братан, тебе тоже слишком благоволит небесный владыка, завидую.

Сунь Бинь, поправляя парик, пошутил:

— Похоже, в Центральную академию художеств нужно обязательно постараться поступить. Я хочу быть однокурсником Канкана.

— Давайте-давайте, сделаем общее фото трех красавцев с подготовительных курсов, — весело сказала Гао Мэнмэн вдали, подняв зеркалку.

Она только что тайком нащелкала много фоток Канкана, сегодня действительно насытилась общением с Канем.

Подготовительные курсы были небольшими, людей изначально мало, обычно не было столько суеты. Однако раньше Кан Янь в классе был довольно незаметным и прозрачным, кроме активно искавшей с ним общения Гао Мэнмэн, остальные держались отчужденно. Сначала им было любопытно, что Кан Янь — интернет-знаменитость с Вэйбо, за спиной сплетничали, но после того, как Гао Мэнмэн их отшила, они не лезли сами на рожон, чтобы поговорить с Кан Янем.

В итоге после этого случая с переодеванием атмосфера в классе стала гораздо оживленнее, отношение других к Кан Яню тоже изменилось.

Его добавили в классный чат, в личных сообщениях болтали и шутили с Кан Янем, приглашали поиграть, при каких-либо мероприятиях тоже спрашивали Кан Яня.

Сунь Бинь и Фэн Юйцзин и вовсе стали с Кан Янем друзьями. После занятий несколько парней окружили Кан Яня, даже Гао Мэнмэн, эта наседка, охраняющая своего птенца, не могла протиснуться, только слышно было, как все наперебой говорят с Кан Янем.

— Канкан, у тебя дома еще есть сестры?

Это был вопрос, который Кан Яню задавали чаще всего сегодня. Кан Янь, как обычно, честно ответил, что у него действительно есть двоюродная сестра Кан Лин, но после дальнейших расспросов все узнали, что Кан Лин на него не похожа, и несколько парней выглядели разочарованными.

— Можно выложить в Вэйбо и в моменты?

Это были те, кто хотел похвастаться. Красавца нельзя держать в одиночестве.

Кан Янь был к этому равнодушен, кивнул и безразлично сказал:

— Как хотите, можно.

— Ты совсем не боишься, что это станет темным прошлым? — Фэн Юйцзин все время прикрывал свои красивые фото, не позволяя однокурсникам выкладывать.

Теперь, глядя на открытое отношение Кан Яня, с восхищением сказал:

— Канкан, настоящий мужик.

Остальные подначивали:

— Юйцзин, Канкан уже согласился, а ты все прячешь и прикрываешь. Так можно выкладывать или нет?

Спросили и Сунь Биня.

— Выкладывайте, выкладывайте, — Сунь Бинь, увидев, что Кан Янь уже согласился, конечно, должен был поддержать Канкана.

Фэн Юйцзин, услышав это, ничего не поделаешь, обнял Сунь Биня, окружил Кан Яня и, дурачась, сказал:

— Давайте-давайте, фото трех великих красавиц подготовительных курсов, редкая возможность.

Все весело смеялись, но действительно сделали немало фотографий.

После этого случая сплоченность класса значительно улучшилась. Раньше это были просто холодные, наскоро собранные подготовительные курсы, все были двоечниками, прожигали жизнь, вроде как у каждого дома уже была предусмотрена запасная дорога. Теперь же стиль внезапно изменился: обычно, если что-то не понимали, охотно спрашивали Кан Яня; если Кан Янь знал — не скупился объяснить, если не знал — несколько человек вместе обсуждали, слово за слово, и в итоге действительно могли найти ответ.

Атмосфера учебы на подготовительных курсах сразу стала насыщеннее.

Не успел глазом моргнуть, наступил апрель, трава поднялась, иволги запели, весеннее настроение усилилось.

В Пекине же два дня подряд моросил мелкий дождь, воздух стал влажным, пропала обычная сухость. В тот день Кан Янь поужинал с Дуань Цифэном, пришло время поболтать в гостиной. Глядя на мелкий дождь за окном, настроение у него было немного подавленным, он сказал:

— Дядя, послезавтра Цинмин, я хочу съездить на родину.

Папа, мама, дедушка и бабушка один за другим покинули его. В Цинмин Кан Янь хотел поехать на родину, чтобы сжечь жертвенные деньги для родных.

— Цинмин... — Дуань Цифэн, увидев, как у мальчика вдруг испортилось настроение, протянул руку, привлек ребенка к себе, похлопал по спине и сказал:

— Дядя поедет с тобой.

На следующий день Кан Янь отучился на подготовительных курсах и взял один день отпуска. В сам день Цинмина он с дядей Дуанем полетел на самолете обратно в город Л. Лао Кай и Сяо Лю тоже поехали. Лао Кай вел машину, Сяо Лю сидел на переднем пассажирском сиденье. От аэропорта до поселка Люнань по скоростной трассе два часа.

Родители, бабушка и дедушка Кан Яня были похоронены в сельской местности.

Машина не заезжала в деревню, объехала по боковой дороге рядом с деревней и сразу поднялась в гору. Машина остановилась у подножия горы, дальше нужно было идти пешком.

Лицо Кан Яня было немного бледным, ему было нехорошо от укачивания, походка была неустойчивой. Дуань Цифэн обнял его одной рукой, другой взял у Лао Кая бутылку с водой и сам поднес к губам Кан Яня:

— Выпей немного.

Затем спросил Лао Кая и Сяо Лю:

— Конфеты есть?

У Сяо Лю в кармане нашлись, он вытащил пригоршню шоколадных конфет.

Дуань Цифэн развернул одну и положил ребенку в рот, палец случайно коснулся губ ребенка, они были мягкими.

— Дядя, мне уже лучше, — Кан Янь сказал с шоколадкой во рту, голос был мягким.

Дуань Цифэн хмыкнул, но рука, обнимавшая Кан Яня, не убралась.

Эта гора была невысокой, больших деревьев почти не было, заросли дикой травы. С подножия она выглядела довольно голой и пустынной. Дорога в гору была протоптана жителями деревни, грунтовой. Перед Цинмином прошел небольшой дождь, и теперь грунтовая дорога была слегка грязноватой. Кан Янь знал, что дядя Дуань любит чистоту, сказал:

— Дядя, может, я поднимусь один?

— Что за чушь, — Дуань Цифэн понял намерение ребенка, потрепал его по голове, совершенно не обращая внимания на ухабистую дорогу под ногами, сказал:

— Не обращай внимания на такие мелочи.

Поднявшись до середины горы, они уже могли видеть могильные холмики. Страна проводит политику кремации, в деревнях тоже самое: тело кремируют, помещают в урну с прахом, но чтобы вернуть корни, все равно хоронят в деревне.

Возможно, из-за полудня, жители деревни у подножия горы с самого утра поднимались на гору, чтобы сжечь жертвенные деньги для предков и родных. Сейчас на горе почти никого не было.

Кан Янь провел дядю Дуаня немного внутрь, ближе к теневой стороне было два могильных холмика. В отличие от других могил с яркими и величественными памятниками, у этих двух могил не было надгробий. Перед холмиками из кирпичей было сложено простенькое место для сжигания свечей и установки благовоний, внутри остались наполовину сгоревшие свечи — явно кто-то уже приходил.

— Наверное, приходили мои дядя и остальные. Это могилы моего дедушки и бабушки.

Кан Янь взглянул, вокруг могил росла сорная трава. Он не взял с собой инструментов, поэтому стал вырывать траву руками. Дуань Цифэн помогал. Сяо Лю и Лао Кай хотели присоединиться, но Дуань Цифэн покачал головой:

— Не нужно.

Они оба остались стоять в стороне.

Глаза Кан Яня покраснели. Дядя Дуань был так добр к нему, понимал его чувства.

Сорную траву с могил выпололи.

Кан Янь взял у Сяо Лю черный пакет, который тот нес. Перед приездом он купил жертвенные деньги и одежду.

<http://bllate.org/book/15594/1390523>